ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ 2008
ГИ95 Р
Б383
К.
П 1984
35298
500
91730 у 91730

Учредительное Собраніе

и роль духовенства въ подготовкѣ къ нему населенія.

I. Годы войны и русская революція.

Погрузимся въ глубь вѣковъ, перенесемся мысленно въ ветхозавѣтныя времена и вспомнимъ одно великой важности событіе изъ исторіи Богоизбраннаго Израильскаго народа, событіе весьма поучительное для объясненія недавно пережитыхъ нами великихъ дней. Объ этомъ событіи повѣствуетъ намъ третья книга царствъ: „И все собраніе пришло и говорило царю (Ровоаму, сыну Соломона) и сказало: отецъ твой наложилъ тяжкое иго на насъ, ты же облегчи намъ жестокую работу отца твоего и тяжкое иго, которое онъ на насъ наложилъ, и тогда мы будемъ служить тебѣ. И отвѣчалъ царь народу сурово и пренебрегъ совѣтъ старцевъ, что они совѣтовали ему. И говорилъ онъ по совѣту молодыхъ людей и сказалъ: отецъ мой наложилъ на васъ тяжкое иго, а я увеличу иго ваше; отецъ мой наказывалъ васъ бичами, а я буду наказывать васъ

скорпіонами. И не послушалъ царь народа И увидѣли всѣ, что царь не послушалъ ихъ. И отвѣчалъ народъ царю и сказалъ: какая намъ честь въ Давидѣ? Нѣтъ намъ доли въ сынѣ Іессеовомъ; по шатрамъ своимъ Израиль! И разошелся Израиль по шатрамъ своимъ. И отложился Израиль отъ дома Давидова" (третья книга царствъ, XII, 3—4 и 13—16), отложился по причинѣ противонароднаго и неразумнаго образа дѣйствій нѣкоторыхъ представителей дома Давидова. Какой поучительный урокъ для послѣдняго представителя дома Романовыхъ! Но Николай Романовъ не хотѣлъ считаться съ исторіей, не внялъ голосу народа, и сказалъ народъ царю: Какая намъ честь въ домѣ Романовыхъ? И отложился русскій народъ отъ этого дома.

За годы войны какъ много пережито каждымъ изъ насъ! Военныя неудачи, милліоны безцѣльно загубленныхъ жизней, голодъ въ городахъ, недостатокъ, а часто и полное отсутствіе снарядовъ и оружія на фронтѣ, безразсудная и преступная дѣятельность стараго правительства, создавшаго продовольственную разруху, принявшаго всѣ мѣры къ разстройству всей жизни государства, привели страну на край пропасти и вскрыли весь ужасъ царившаго въ ней развала. Мы все это видѣли и болѣли въ безсиліи душой. О гибельномъ вліяніи „темныхъ силъ" (Распутина и его компаніи), о наглomъ глумленіи царскаго правительства надъ требованіями народа въ послѣднее время закричали даже сознательно слѣпые, которые раньше какъ-будто ничего не видѣли, сознательно глухіе, которые ничего какъ-будто не слышали, сознательно нѣмые, которымъ изъ чувства гражданскаго долга слѣдовало бы

давно уже заговорить правдивымъ языкомъ. Когда Государственная Дума возвысила свой голосъ и требовала отвѣтственнаго передъ ней министерства, продавшееся врагу правительство ее распускало Дѣятельность Земскаго и Городского Союзовъ, работающихъ на нужды войны, всячески ограничивалась, а всякіе съѣзды и собранія ихъ запрещались. Раздававшіеся въ странѣ протестующіе голоса безпощадно подавлялись. Ставленники царскаго любимца, великаго развратника Григорія Распутина, министры Штюрмеръ и Протопоповъ играли въ дудку нѣмцамъ, готовились заключить съ ними измѣнническій, безъ согласія съ нашими вѣрными союзниками, миръ и, боясь народнаго гнѣва, вооружили полицію и стражниковъ лучшими ружьями и пулеметами, которыхъ не хватало для нашей арміи, защищающей въ окопахъ отъ хитраго и сильнаго врага родную землю.

Но всему есть предѣлъ. Широко и гнѣвно разлились вешнія воды, и потокъ народнаго возмущенія смелъ прогнившіе устои стараго порядка. Нашъ великій государственный переворотъ протекъ съ изумительнымъ успѣхомъ, такъ какъ наша революція несомнѣнно была дѣломъ общенароднымъ и всероссійскимъ. Побѣда революціи явилась побѣдой истины надъ ложью, добра надъ зломъ, надъ темными силами, позорившими великую страну.

II Учредительное Собраніе

Вынесенное на гребнѣ революціонныхъ волнъ Временное Правительство взяло власть въ свои руки и приняло на себя передъ страной рядъ обязательствъ.

Я остановлю ваше вниманіе на одномъ изъ нихъ, наиболѣе важномъ: *„Немедленно приступить къ подготовкѣ созыва на началахъ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія Учредительнаго Собранія, которое установитъ форму правленія и основные законы страны“.*

Съ того момента, какъ хозяиномъ русской земли сталъ весь народъ, созывъ Учредительнаго Собранія является дѣломъ необходимымъ и неизбѣжнымъ. Старое государственное зданіе рушилось, надо строить новое съ самаго основанія, такъ какъ прогнилъ самый фундаментъ нашего государственнаго строя. Основные законы, опредѣляющіе устройство старой государственной власти, лежавшіе въ самой основѣ монархическаго строя и гласящіе о прежней единоличной самодержавной формѣ правленія, о верховной власти, о законодательной, правительственной и судебной властяхъ, со времени революціоннаго переворота сразу потеряли силу. Старое право, какъ не отвѣчающее новымъ жизненнымъ властнымъ требованіямъ, больше не существуетъ. А между тѣмъ безъ законовъ, вносящихъ порядокъ въ человѣческія отношенія, немыслима нормальная (правильная) жизнь всякаго общественнаго организма. Поэтому необходимо создать новое право, новые основные законы, чтобы не погибло государство. Эти законы называются *основными* потому, что они лягутъ въ основу государства, на нихъ, обычно, зиждется государство. Сейчасъ у насъ нѣтъ единой, самодержавной власти, но пока нѣтъ и истиннаго народоправства, народнаго самодержавія. Существуетъ Временное Правительство, какъ временная власть, вводящая временный порядокъ. Пока новое перемѣшано со

старымъ, многое неясно и неопредѣленно. Мы живемъ среди опасностей и угрозъ нынѣшняго смѣшенія старой власти съ новою. Народу необходимо прочное народное правленіе, твердая народная власть, новое право, нужны новыя формы жизненнаго уклада, желателенъ новый строй существованія. И вотъ эти новые основные законы, устанавливающіе новый образъ правленія и направляющіе все теченіе государственной жизни по новому руслу, созцасть тотъ, кто разрушилъ старое государственное зданіе, то-есть народъ въ лицѣ своихъ избранниковъ, народныхъ представителей, посланныхъ въ Учредительное Собраніе. Замѣна старыхъ основныхъ законовъ новыми составляетъ задачу такъ называемой *Учредительной власти*, а не законодательной, дѣйствующей постоянно и въ мирное время.

Познавъ самого себя, великій русскій народъ долженъ наглядно и осязательно явить себя передъ міромъ и передъ самимъ собою черезъ Учредительное Собраніе, черезъ собраніе облеченныхъ народнымъ довѣріемъ депутатовъ, обладающихъ правомъ учредить въ государствѣ новый строй, отмѣнить старые и выработать новые основные законы. Такимъ образомъ Учредительное Собраніе закладываетъ основы новаго государственнаго строя. Это не дума, не простой парламентъ. Парламентъ ведетъ законодательную работу тамъ, гдѣ уже есть прочно сложившійся строй, установившаяся власть. Парламентъ не создаетъ *основныхъ законовъ*, а лишь замѣняетъ въ установленномъ порядкѣ устарѣвшіе и пришедшіе въ негодность *обыкновенные законы* болѣе совершенными и отвѣчающими современнымъ жизненнымъ требованіямъ. Засѣдающая въ Петроградѣ Государственная Дума также избиралась

не для того, чтобы устанавливать новый строй и вырабатывать основные законы, а для обычной въ мирное время законодательной работы, для составленія обыкновенныхъ законовъ.

Кромѣ того, Государственная Дума въ виду плохого закона о выборахъ составлена такъ, что значительное большинство депутатовъ—богатые люди: помѣщики, фабриканты и купцы, которыхъ въ Россіи всего нѣсколько десятковъ тысячъ, а депутатовъ многомилліоннаго трудового народа-крестьянъ и рабочихъ — въ Думѣ меньшинство. Само собою разумѣется, что такая Дума не можетъ выразить желаній всего народа и поэтому не имѣетъ права устанавливать въ государствѣ новый строй, отмѣнять старые и вырабатывать новые основные законы, объявить себя Учредительнымъ Собраніемъ.

Если мы обратимся къ исторіи и прослѣдимъ всѣ Учредительныя Собранія на Западѣ отъ французской революціи конца 18 го вѣка до португальской революціи начала 20-го вѣка (1789—1911), то увидимъ, что вездѣ эти собранія дѣлались возможными и достигали своей цѣли лишь при побѣдѣ революціи, когда уже старая монархическая власть, распоряжавшаяся вооруженной силой, денежными средствами и всѣмъ правительственнымъ аппаратомъ, болѣе не существовала, то-есть, гдѣ фактически уже не было никакой помѣхи для того, чтобы народъ на полной своей волѣ могъ, черезъ своихъ представителей, дать себѣ желательныя ему политическія учрежденія. Побѣдившій народъ во всѣхъ этихъ случаяхъ стремится чрезъ Учредительное Собраніе осуществить право націи распоряжаться своей судьбой, создавать себѣ по своей волѣ государственныя учрежденія, при которыхъ и

впредь за нимъ оставалась бы верховная власть и гражданская свобода.

Слѣдовательно, Учредительное Собраніе есть высшее торжество народной воли. Учредительное Собраніе полновластно,—всѣ его постановленія становятся закономъ и входятъ въ жизнь. Воля народа воплощается здѣсь въ тѣхъ основныхъ законахъ, которые предопредѣляютъ жизнь народовъ въ теченіе десятилѣтій, а иногда даже и вѣковъ.

Учредительное Собраніе устанавливаетъ *форму государственнаго устройства*: или въ видѣ *ограниченной монархіи* или въ видѣ *республики*. Поэтому и нашему будущему Учредительному Собранію предстоитъ рѣшить вопросъ: будетъ ли у насъ опять царь и если да, то кто именно, или же мы можемъ свободно обойтись, подобно американцамъ и французамъ, вовсе безъ царя, а вмѣсто царя будемъ выбирать *президента* республики. Если представителемъ государства, главой исполнительной власти, первымъ гражданиномъ народъ изберетъ государя и вручитъ ему *наслѣдственную власть*, то онъ будетъ называться *королемъ*, (какъ въ конституціонно-парламентарной Англіи), а если это главное и первое лицо въ государствѣ будетъ *избрано на 4, 5, 6 лѣтъ* (какъ, напримѣръ, избираютъ волостного старшину), то оно будетъ представительствовать подъ именемъ *президента* (какъ въ республиканской Франціи и Америкѣ), но не управлять. Конечно, президентъ, парламентъ—слуги народа, исполнители его самодержавной воли: они остаются у власти до тѣхъ поръ, пока имъ довѣряетъ народъ. Если Учредительное Собраніе установитъ въ Россіи *республиканскій строй или народоправство*, то вся верховная власть—

законодательная, исполнительная и судебная перейдетъ ко всему народу, самодержцу „милостію Божіею“. Самъ народъ будетъ законодательствовать въ лицѣ своихъ избранниковъ депутатовъ въ той Государственной Думѣ, которая соберется послѣ Учредительнаго Собранія; самъ народъ будетъ управлять всѣми внутренними и внѣшними дѣлами посредствомъ министровъ, выбранныхъ изъ большинства членовъ новой Государственной Думы и отвѣтственныхъ передъ Думой и отечествомъ; самъ народъ станетъ судить всѣхъ нарушителей законовъ черезъ выборныхъ и нелицепріятныхъ судей и присяжныхъ засѣдателей. Такой новый установленный Учредительнымъ Собраніемъ порядокъ свободнаго государственнаго устройства можно назвать *правовымъ конституціоннымъ*, такъ кака подъ *конституціей* и слѣдуетъ разумѣть *совокупность основныхъ законовъ, устанавливающихъ волею народа правовой строй*. Вотъ что значитъ, что Учредительное Собраніе установитъ форму правленія и конституцію страны.

Единолпчная власть царя, пролившая море народной крови и опозорившая себя расхищеніемъ народныхъ богатствъ, распутствомъ, измѣной и предательствомъ, едва ли найдетъ защитниковъ въ грядущемъ Народномъ Собраніи. Но въ Учредительномъ Собраніи, несомнѣнно, найдутся краснобаи, которые будутъ расписывать прелести самодержавія, ограниченнаго въ своей власти Государственной Думой или парламентомъ. Найдутся люди, которые и на выборахъ въ Учредительное Собраніе и въ самомъ собраніи будутъ на всѣ лады распинаться за то, что не пришло еще время вводить у насъ республику или народоправство, самодержавіе народа, что мы еще не доросли до этого,

что народъ нашъ еще темень и слабъ, что онъ можетъ стать игрушкой въ рукахъ отдѣльныхъ политическихъ партій и группъ, и будутъ говорить многое другое, что въ такихъ случаяхъ обыкновенно приводится защитниками какихъ угодно, только не народныхъ интересовъ. Чтобы не поддаться этимъ соблазнамъ, нужно помнить одно, что *всякая монархія*, хотя бы и ограниченная Государственной Думой, какую бы форму она не принимала, является *нарушеніемъ Верховныхъ правъ народа*.

При введеніи нашимъ будущимъ Учредительнымъ Собраніемъ ограниченной монархіи, во главѣ русскаго многомилліоннаго народа сталъ бы новый или старый царскій родъ. Опять одному лицу и его наслѣдникамъ были бы даны большія государственныя льготы и преимущества въ странѣ, гдѣ всѣ граждане должны быть равны, гдѣ не должно существовать какихъ-либо различій по сословіямъ или по происхожденію. Опять одному лицу было бы предоставлено право утверждать или не утверждать законы, которые выработаетъ Государственная Дума, избранная всѣмъ народомъ. Опять въ рукахъ одного лица оказалась бы военная сила, армія и флотъ, отъ него зависѣло бы окончательное рѣшеніе вопросовъ о войнѣ и мирѣ, одно лицо руководило бы сношеніями съ иностранными государствами, назначало и увольняло бы угодныхъ ему чиновниковъ и т. д.

На это возразятъ: вѣдь все это ограниченный монархъ будетъ дѣлать съ согласія народа, съ одобренія Думы, онъ будетъ лишь царствовать, а не управлять. Но хотя на бумагѣ такъ пишется, на дѣлѣ ограниченный монархъ обладаетъ огромной силой. Вѣдь

монархъ передъ народомъ ни за что не отвѣчаетъ, отвѣчаютъ передъ народомъ его министры. При желаніи онъ можетъ тормозить правильный ходъ государственной жизни, вызывать министерскіе кризисы (отставку и смѣну министровъ) и такимъ путемъ устранять неугодныхъ министровъ, не утверждать постановленій Думы, распускать ее и тѣмъ самымъ производить давленіе на избирателей. Такимъ образомъ трудно подыскать какіе-либо разумные доводы въ пользу ограниченной монархіи.

Кромѣ того, въ проповѣди ограниченной монархіи скрывается еще одинъ политическій обманъ, расчитанный на невѣжество трудящихся классовъ. Мы знаемъ хорошо, что во всякой странѣ, а въ томъ числѣ и въ нашей, существуетъ такъ называемое экономическое неравенство, неравенство по имуществу; существуютъ, съ одной стороны, крупные землевладѣльцы, фабриканты, капиталисты, а съ другой стороны—бѣдные трудящіеся классы—рабочіе, крестьяне. Первые живутъ, преимущественно, чужимъ трудомъ, вторые—своимъ. Конечно, въ ограниченной монархіи граждане имущіе и неимущіе могутъ быть уравнены въ политическихъ правахъ, но это не влечетъ за собою еще уравненія экономическаго. Опытъ всѣхъ европейскихъ странъ учитъ насъ, что въ классовой борьбѣ между капиталистами и рабочими, землевладѣльцами и арендаторами или крестьянами, въ той классовой борьбѣ, которая происходитъ въ странѣ съ ограниченнымъ монархическимъ строемъ, перевѣсъ остается на сторонѣ имущихъ классовъ. Землевладѣльцы или капиталисты, плотнымъ кольцомъ окруживъ тронъ, стараются подчинить своему вліянію государя, направить все теченіе государственной жизни по наибо-

лѣе удобному имъ руслу и использовать въ своихъ видахъ всѣ привиллегіи и преимущества ограниченнаго монарха. Такимъ образомъ *ограниченный монархъ, хотя бы и ставленникъ Всенароднаго Учредительнаго Собранія, не можетъ выражать голоса всей Русской земли.*

Только при демократическомъ республиканскомъ строѣ, при истинномъ народоправствѣ, не пострадаютъ интересы трудящихся классовъ, интересы рабочихъ и крестьянъ, интересы будущаго развитія и процвѣтанія нашей родины, такъ какъ въ *демократической республикѣ* господствуютъ *трудящіеся классы*, въ *аристократической же республикѣ* правитъ *дворянство*, крупные землевладѣльцы, а въ *буржуазной республикѣ* власть держатъ въ рукахъ преимущественно *капиталисты*, крупные торговцы и промышленники, живущіе въ большихъ городахъ. Несомнѣнно, что отъ той или иной формы правленія (ограниченной монархіи или республики, а изъ республикъ—аристократической, буржуазной или демократической), установленной Учредительнымъ Собраніемъ, будетъ зависѣть то или иное разрѣшеніе самыхъ насущныхъ нуждъ народныхъ массъ. Только въ демократической республикѣ, гдѣ правятъ трудящіеся классы, послѣдніе могутъ надѣяться на полное и широкое удовлетвореніе своихъ нуждъ и на улучшеніе своего экономическаго положенія, находящагося въ зависимости отъ современнаго капиталистическаго способа производства.

Допустимъ, что сторонники ограниченной монархіи въ Учредительномъ Собраніи ничего не добьются, и наиболѣе подходящимъ образомъ правленія будетъ признана демократическая республика. Тогда имущіе

классы для урѣзыванія политическихъ правъ трудящихся могутъ прибѣгнуть еще къ одной уловкѣ. Проигравъ ставку на монархію, они всѣми мѣрами будутъ бороться за двѣ палаты въ республикѣ. Эти *двѣ палаты законодательнаго учрежденія* называются *нижней и верхней* палатами и напоминаютъ нашу *Государственную Думу* и нашъ *Государственный Совѣтъ*. Какъ извѣстно, въ нижнюю палату выбираетъ представителей изъ своей среды весь народъ, а въ верхнюю выбираютъ только землевладѣльцы, капиталисты и духовенство. Всякій законъ обязательно долженъ пройти черезъ обѣ палаты. Часто бываетъ такъ, что нижняя палата вырабатываетъ извѣстный законъ, а верхняя его бракуетъ, такъ какъ этотъ законъ затрагиваетъ интересы землевладѣльцевъ или капиталистовъ. Получается, что верхняя палата, избранная небольшимъ количествомъ имущихъ классовъ, можетъ отвергнуть всякій неугодный ей законъ, изготовленный нижней палатой, выразительницей воли всего народа. Ясно, что при такомъ порядкѣ вещей землевладѣльцы и капиталисты обладаютъ большей политической силой, чѣмъ рабочіе или крестьяне. Такимъ образомъ, *верхняя палата при демократическомъ республиканскомъ строѣ*, нарушая равенство гражданъ и ограничивая обходнымъ способомъ политическія права широкихъ массъ, является *вреднымъ учрежденіемъ*. и ей не мѣсто въ демократичеткой республикѣ. Только *единое и полновластное народное представительство* можетъ раскрѣпостить трудовые классы и осуществить истинное народоправство.

Если Учредительному Собранію придется засѣдать во время войны, оно, несомнѣнно, будетъ рѣшать

вопросъ о войнѣ и мирѣ, такъ какъ *война—общенародное дѣло*, и этого отвѣтственнаго вопроса нельзя рѣшать безъ участія самого народа. Учредительное Собраніе, между прочимъ, рѣшитъ трудный вопросъ о свободномъ выходѣ изъ Чернаго моря—должны ли мы, во что бы то ни стало, добиваться завоеванія Константинополя, хотя бы это стоило еще цѣлаго года войны, или мы можемъ заключить миръ въ полномъ единеніи съ нашими союзниками, какъ только нѣмцы согласятся признать миръ безъ аннексій и контрибуцій съ правомъ предоставленія самоопредѣленія каждой угнетенной народности. Безъ аннексій, т.-е. безъ захвата занятыхъ по праву войны, по праву сильнаго, территорій, безъ контрибуцій, т.-е. безъ дани или военной принудительной платы побѣжденной страны побѣдителю. Подъ самоопредѣленіемъ слѣдуетъ разумѣть право каждой угнетенной народности распоряжаться своей судьбой, путемъ всенароднаго голосованія (плебисцита) рѣшать вопросъ о той или иной формѣ своего существованія, внѣ какого бы то ни было давленія со стороны той или другой сильной націи. Вопросъ же о проливахъ—Босфорскомъ и Дарданельскомъ—можетъ быть разрѣшенъ на международномъ конгрессѣ (собраніи представителей державъ) признаніемъ этихъ проливовъ и прилегающей къ нимъ полосы земли съ городомъ Константинополемъ международнымъ владѣніемъ.

Мало того. Въ первые же дни, какъ только соберется Учредительное Собраніе, оно выслушаетъ *отчетъ и всѣ объясненія Временнаго Правительства*, обдумаетъ ихъ и рѣшитъ, хорошо или дурно управляло Временное Правительство страной. Если окажется, что Временное Правительство управляло

страной разумно, то Учредительное Собраніе оставитъ въ его рукахъ власть до тѣхъ поръ, пока не установятся прочные окончательные порядки и не соберется новая Государственная Дума, которая станетъ работать послѣ прекращенія дѣятельности Учредительнаго Собранія. Если же окажется, что Временное Правительство управляло страною плохо, то Учредительное Собраніе изберетъ другое Правительство.

Учредительное Собраніе напишетъ и *основной законъ объ устройствѣ Государственной Думы*, какъ постоянно дѣйствующаго единаго полновластнаго Законодательнаго Учрежденія, отмѣняющаго устарѣвшіе и негодные законы и вырабатывающаго въ замѣну ихъ новые законы въ связи съ условіями жизни, и *законъ о выборахъ въ Государственную Думу*.

Учредительное Собраніе должно справедливо и окончательно рѣшить важнѣйшій очередный вопросъ для нашей страны —*земельный вопросъ*: должна ли перейти земля *въ общенародное достояніе* и въ пользованіе всѣхъ трудящихся лично земледѣльцевъ, на какихъ основаніяхъ,—съ выкупомъ или безъ выкупа, или *въ собственность* отдѣльныхъ хозяевъ, которые могутъ торговать ею, или только въ пользованіе тѣхъ, кто обрабатываетъ ее своимъ трудомъ, и до тѣхъ только поръ, пока на ней трудится. Большая бѣда грозитъ нашей родинѣ, если крестьяне станутъ теперь на мѣстахъ, не дождавшись рѣшенія Учредительнаго Собранія, грабить и жечь имѣнія помѣщиковъ, растаскивать скотъ, инвентарь, расхватывать землю, рубить владѣльческій, казенный и удѣльный лѣсъ. Разрушивъ такимъ образомъ народныя богатства, они погубятъ себя и всю Россію. Вѣдь земли хорошей распаханной у насъ

не такъ ужъ много. Еще меньше хорошаго скота и инвентаря. При безпорядочныхъ захватахъ и грабежахъ попользуются немногіе, а большинство ничего не получитъ. Возлѣ каждаго крупнаго имѣнія десятки—деревень: между ними неизбѣжно начнется лютая вражда и поножовщина изъ за земли. Самовольныя дѣйствія крестьянъ грозятъ всеобщей разрухой. Поля останутся незасѣянными, и урожай не будетъ убранъ. Внутри Россіи и на фронтѣ наступятъ нужда и голодъ. Наконецъ, въ однѣхъ губерніяхъ есть большіе запасы казенной и господской земли, а въ другихъ—ея совсѣмъ мало. Нужда же земельная велика. Во имя справедливости, ради спасенія родины и защиты свободы отъ старыхъ ея враговъ, благоразумное крестьянство обширной матушки Руси должно выносить приговоры: въ сознаніи своей великой отвѣтственности за будущее нашей дорогой родины мы поручаемъ справедливое рѣшеніе земельнаго вопроса и установленіе новаго земельнаго строя Учредительному Собранію, въ которомъ депутаты, избранные голосами 120-ти милліоннаго крестьянства, будутъ въ большинствѣ и дадутъ трудовому народу землю и волю. Пусть сознательные крестьяне со всѣхъ концовъ Россіи поспѣшатъ успокоить солдатъ, находящихся на фронтѣ, твердымъ заявленіемъ: будьте спокойны, наши доблестные воины, защитники родной земли, и увѣрены въ томъ, что въ ваше отсутствіе и помимо вашего участія никто на вашей родинѣ не станетъ рѣшать вопросъ о землѣ. Знайте, что въ земельныхъ дѣлахъ мы не допустимъ самоуправства и будемъ ждать новаго земельнаго устройства отъ Учредительнаго Собранія, которое обезпечитъ справедливо интересы трудового земледѣльческаго

населенія и объявить Божью землю общенароднымъ достояніемъ.

Партія соціалистовъ-революціонеровъ, защищающая требованія и нужды трудового крестьянства, громко заявляетъ крестьянству: „тѣ, кто сейчасъ призываетъ къ погромамъ и захватамъ, дѣлаютъ самое пагубное дѣло. Погромы и захваты расколютъ и разъединятъ крестьянъ, такъ какъ между ними начнется взаимная распря изъ-за дѣлежа земли. Погромы и захваты вызовутъ темныя силы стараго порядка, а всѣ богатые классы сейчасъ же толкнутъ на измѣну новому строю. Начнется жестокая междоусобная борьба, которая окончится побѣдой силъ прошлаго и гибелью новаго строя".

Крестьянская смута можетъ привести государство въ такое разстройство. что не только не улучшится положеніе нашихъ хлѣборобовъ, а еще ухудшится. Придутъ съ Запада нѣмцы, которымъ дома тѣсно жить, заберутъ наши земли, а мы, какъ въ сказкѣ „о Рыбакѣ и Рыбкѣ", останемся съ разбитымъ корытомъ, и уже не скоро приплыветъ къ намъ Золотая рыбка — политическая свобода. *Земельный вопросъ можетъ быть справедливо разрѣшенъ только представителями всего народа въ Учредительномъ Собраніи.*

Учредительное Собраніе закрѣпитъ въ основахъ новаго строя и *экономическія требованія рабочихъ*: восьмичасовой рабочій день, государственное страхованіе отъ безработицы, установленіе закономъ минимума заработной платы (т.-е. такого размѣра, ниже котораго предприниматели не имѣютъ права спускаться), участіе рабочихъ въ прибыли съ производства и т. д.

Война и внутреннее управленіе требуютъ милліоны денегъ. И Учредительное Собраніе должно сказать, *откуда брать государству нужныя деньги.* Нужно ли наложить налоги на табакъ, на сахаръ, на спички, а можетъ быть на соль и на хлѣбъ,—вообще на всѣ тѣ предметы, которые нужны одинаково и бѣдному и богатому, или нужно усилить подоходный налогъ и распредѣлить его такъ, чтобы тотъ, у кого больше денегъ, платилъ и больше налога, а у кого меньше денегъ, на того и падалъ бы меньшій налогъ, т.-е. ввести *прогрессивно подоходный налогъ.*

Наконецъ, Учредительное Собраніе рѣшитъ національный вопросъ, предоставивъ каждой народности, населяющей Россію, право говорить на своемъ языкѣ, по-своему вѣровать, самоуправляться, учить дѣтей въ своихъ школахъ, создавать свою литературу, свое искусство свою національную культуру, *уничтожитъ сословія* (дворянское, мѣщанское, крестьянское) и издастъ *законъ о всеобщемъ обязательномъ образованіи.*

Такимъ образомъ Учредительному Собранію предстоитъ рѣшить очень много трудныхъ и сложныхъ вопросовъ, предстоитъ выковать счастье Россіи. И вотъ это Учредительное Собраніе мы должны терпѣливо ждать и готовиться къ нему серьезно, какъ къ святому дѣлу устроенія нашей великой родины, постоянно думать и заботиться о томъ, чтобы весь русскій народъ вышелъ изъ великихъ испытаній свободнымъ и счастливымъ. Тогда изъ поколѣнія въ поколѣніе будутъ благословлять насъ наши дѣти, внуки и правнуки.

III. О выборахъ въ Учредительное Собраніе.

Въ Учредительномъ Собраніи долженъ прозвучать подлинный, а не подставной голосъ народа, должна получить ясное выраженіе народная мысль и народная воля. Духъ и смыслъ тѣхъ законовъ, какіе установитъ Учредительное Собраніе, а слѣдовательно и вообще судьбы свободной Россіи будутъ много зависѣть отъ состава вошедшихъ въ него депутатовъ. Депутаты же въ Учредительное Собраніе будутъ избираться инымъ порядкомъ, чѣмъ въ Государственную Думу. Они будутъ выбраны посредствомъ *народнаго голосованія — всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго.*

Въ Государственную Думу помѣщики, крестьяне, горожане и рабочіе выбирали отдѣльно и не прямо: выбирали сначала особыхъ выборщиковъ, а выборщики, съѣхавшись въ губернскій городъ на губернское избирательное собраніе, выбирали изъ своей среды членовъ Государственной Думы. Волостные сходы и рабочіе выбирали даже не выборщиковъ, а только своихъ уполномоченныхъ, а уже послѣдніе выбирали выборщиковъ изъ своей среды. Какъ извѣстно, на волостные сходы собираются не всѣ крестьяне, а только десятидворные, выбранные крестьянами. Такимъ путемъ крестьяне, четыре раза просѣянные, добирались до Государственной Думы. Рабочіе просѣивались черезъ избирательное сито трижды, горожане и помѣщики дважды, и только въ самыхъ большихъ городахъ—Петроградѣ и Москвѣ, выборы производились прямо. Въ городахъ выбирали только люди, нанимающіе на свое имя квартиру, а всѣ бѣдняки, ютившіеся по отдѣльнымъ комнатамъ отъ

хозяевъ или по угламъ, права голоса были лишены. Теперь же каждый гражданинъ будетъ обладать правомъ выбирать представителей въ Учредительное Собраніе и безпрепятственно самъ быть избраннымъ, если конечно, его признаютъ достойнымъ.

Выборы будутъ *всеобщими*. Иначе говоря, всѣ рѣшительно совершеннолѣтніе граждане Россіи, достигшіе двадцати лѣтъ, безъ различія пола, національности и всякихъ другихъ ограниченій получатъ право избирать и быть избранными въ Учредительное Собраніе. Въ настоящее время женщины уже участвуютъ въ выборахъ въ нѣкоторыхъ государствахъ: въ отдѣльныхъ штатахъ Сѣверной Америки, въ Новой Зеландіи (Австраліи) и Финляндіи. Нѣтъ никакихъ основаній лишать этого гражданскаго права женщинъ и въ новой Россіи.

Русскій, полякъ, татаринъ, еврей, православный, католикъ, лютеранинъ, іудей, язычникъ, какъ граждане Россіи, всѣ одинаково проливающіе кровь за свою общую родину, одинаково платящіе подати и вообще несущіе всѣ тяготы государственной жизни, понятно, должны пользоваться одинаковыми гражданскими и политическими правами, въ частности— избирательнымъ правомъ. Только душевно больные, не дающіе себѣ отчета въ своихъ поступкахъ, тяжкіе уголовные преступники, лишенные правъ состоянія или находящіеся въ тюрьмѣ и т. п. люди не получатъ голоса. Солдаты и офицеры также получатъ право голоса. Вотъ что предполагаетъ собою всеобщность выборовъ.

Выборы должны быть еще *равными*. И помѣщикъ, и крестьянинъ, и фабрикантъ, и рабочій, и русскій, и еврей, и генералъ, и солдатъ,— всѣ сравнены въ

своихъ избирательныхъ правахъ, всѣ будутъ имѣть голосъ равный. Ни богатый, ни бѣдный, ни образованный, ни безграмотный, ни мужчина, ни женщина, ни старый, ни молодой — никто не можетъ имѣть больше одного голоса. Одинъ человѣкъ — одинъ голосъ. Всѣ избиратели равны. Всѣ подаютъ свой голосъ только одинъ разъ. Для полнаго осуществленія равенства голосованія важно, чтобы всѣ избирательные округа, на которые раздѣлена будетъ Россія въ зависимости отъ числа избираемыхъ депутатовъ въ Учредительное Собраніе, были приблизительно равны по числу жителей, и чтобы при раздѣленіи всей страны на избирательные округа принимались въ соображеніе только мѣстоположеніе ихъ и удобства избирателей, а не желаніе подавлять голоса одной части населенія голосами другой.

Выборы будутъ *прямые*. Каждый мужчина и каждая женщина будутъ подавать голосъ не за уполномоченнаго, не за выборщика, а прямо за депутата Учредительнаго Собранія. Прямые выборы болѣе справедливые. Раньше при выборахъ въ Государственную Думу склонить незначительное количество выборщиковъ подать свои голоса въ пользу того или другого депутата было легко. Продѣлать же такую махинацію съ массой избирателей трудно и даже едва ли возможно.

Выборы должны быть *тайными* (*закрытыми*), т.-е. должны производиться такъ, чтобы никто не зналъ и не могъ знать, за кого подаютъ голоса тѣ или другіе избиратели. Только при тайной подачѣ голосовъ не будетъ давленія сильнаго человѣка на гражданскую совѣсть слабаго: фабриканта-капиталиста — на рабочаго,

богача — на бѣдняка. Между прочимъ, и въ Государственную Думу мы выбирали закрытымъ способомъ. Каждый гражданинъ напишетъ на особомъ листкѣ (избирательномъ бюллетенѣ) имя того депутата, котораго онъ желаетъ видѣть въ Учредительномъ Собраніи, свернетъ эту бумажку и опуститъ въ присутствіи избирательной комиссіи въ избирательный ящикъ. Потомъ эти бумажки будутъ развернуты, прочитаны и подсчитаны, и получившій большинство голосовъ гражданинъ будетъ избранъ отъ даннаго округа и сдѣлается депутатомъ Учредительнаго Собранія.

Но является вопросъ, какъ сохранить тайну голосованія людямъ неграмотнымъ. А вѣдь такихъ людей на Руси не мало. Старое правительство не особенно охотно пускало свѣтъ знанія въ деревню. Только при одномъ условіи и неграмотный можетъ подать свой голосъ тайно. Дѣло въ томъ, что каждая политическая партія будетъ печатать свои отдѣльные избирательные листки съ именемъ своего кандидата, листки опредѣленнаго цвѣта: одна какая-либо партія — красные избирательные листки, другая — зеленые, третья — синіе и т. д. и раздавать ихъ всѣмъ избирателямъ. Каждый малограмотный избиратель по цвѣту легко запомнитъ, какой партіи кандидатъ проставленъ на листкѣ. Въ особой комнатѣ наединѣ этотъ избиратель вкладываетъ наиболѣе подходящій ему цвѣтной избирательный листокъ въ непросвѣчивающій конвертъ и затѣмъ въ присутствіи избирательной комиссіи опускаетъ его въ ящикъ. Такими избирательными листками отдѣльныхъ политическихъ партій и группъ воспользуются и многіе грамотные и образованные избиратели, принадлежащіе къ той или иной партіи.

Итакъ, выборы должны быть *всенародными*. Избирать и быть выбраннымъ можетъ всякій гражданинъ или гражданка, достигшіе 20-ти лѣтъ. Выборныя права должны быть *равными* для всѣхъ: одинъ человѣкъ — одинъ голосъ. Депутатовъ надо выбирать *прямымъ голосованіемъ:* безъ всякихъ посредниковъ-выборщиковъ и прямо въ Учредительное Собраніе. Наконецъ, голосованіе должно быть *тайнымъ*, свободнымъ отъ всякихъ внѣшнихъ воздѣйствій. Когда черезъ нѣсколько мѣсяцевъ будетъ созвано и выбрано на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права Учредительное Собраніе, тогда впервые въ русской исторіи *самодержавіе народа* станетъ фактомъ. Сейчасъ же мы стоимъ на перепутьи, и труденъ путь отъ *самодержавія одного человѣка къ самодержавію народа*. Но Россія на этотъ путь вступила и съ него едва ли сойдетъ!

IV. Враги русской революціи.

Великая русская революція, несущая народу его самодержавіе, пришла къ намъ въ образѣ свѣтоносной дѣвы весны, обновляющей и воскрешающей людей и природу. Эта чудная гостья въ свое время проходила почти по всѣмъ народамъ Европы. Но почти всегда являлась она въ видѣ буреносной, прекрасной, но и ужасной дѣвы въ огненно-красной мантіи. съ мечемъ въ рукѣ, карающей враговъ народа; шла она по горамъ труповъ сотенъ тысячъ людей — виноватыхъ и безвинныхъ, и при видѣ ея во всѣхъ сердцахъ, на-

ряду съ великою радостью, зарождались ростки вражды, насилія и лютой злобы.

Мудрые и осторожные люди говорили и говорятъ намъ: товарищи, празднуйте, но не увлекайтесь, не хмелѣйте, упоенные гражданской свободой, будьте благоразумны. Лишь только свѣтозарная дѣва пронеслась надъ нашей необъятной родиной, какъ два темныхъ чудища, два темно-сѣрыхъ дракона, припадая къ землѣ и вышедши изъ нѣдръ самого народа, поползли прячась въ тѣни ликующаго народа. Мы уже ясно чувствуемъ и различаемъ удушливые газы, исходящіе изъ пасти этихъ драконовъ, погубившихъ не одну народную революцію. Имя этимъ драконамъ, по ученому: *анархія и демагогія*. Анархія значитъ безвластіе, которое очень часто губило революціи въ то переходное и неустойчивое время, когда старая власть уничтожена, а новая еще не укрѣпилась. Такое опасное время мы переживаемъ сейчасъ: старая власть держала народъ въ страхѣ передъ полицейскимъ кулакомъ; народъ ненавидѣлъ эту старую власть, но долго боялся начать революцію, хотя старая власть была похожа на одряхлѣвшій дубъ, у котораго насквозь прогнили корни и сердцевина, и держалась на одномъ глупомъ страхѣ людей.

Упалъ прогнившій дубъ старой власти. Пришла новая власть изъ лучшихъ избранниковъ народа и рѣшила укрѣпиться на чувствѣ любви и довѣрія народа. Давъ клятву честно выполнить свой долгъ, Временное Правительство сказало народу: „безъ вашей поддержки, безъ вашей помощи мы безсильны. Мы сами не въ силахъ устроить новые порядки сверху донизу. Мы даемъ вамъ право самимъ устраивать разум-

ные новые порядки. Только постарайтесь сдѣлать такъ, чтобы поменьше было обиженныхъ". Такимъ образомъ переустройство всего народнаго управленія оказалось въ рукахъ народа. Но нашъ народъ еще теменъ, привыкъ къ рабскому послушанію начальства. Бываютъ уже случаи, что найдется горластый смѣлый человѣкъ, который возьметъ да и объявитъ себя начальствомъ, и начинаетъ вершить народомъ, какъ захочетъ, какъ ему одному выгоднѣе, а не всему народу, всему государству. Пользуясь забитостью и неразвитостью правового сознанія въ массѣ населенія, отсутствіемъ сознанія своихъ обязанностей передъ родиной, сознанія отвѣтственности за судьбы своего государства, такой ложный народный вождь пробуждаетъ въ массахъ чувство мести и толкаетъ ихъ на анархическія неправомѣрныя и насильственныя дѣйствія, дезорганизующія страну и создающія почву для контръ-революціи. Такіе люди называются *демагогами т.-е. захватчиками народной власти.*

Анархія или безвластіе, демагогія или захватъ въ однѣ руки народной власти—это и есть тѣ два страшныхъ дракона, которые *хотятъ поглотить русскую революцію.* „Крестьянство", какъ сказалъ предсѣдатель крестьянскаго съѣзда въ Петроградѣ—Масловъ, „было при старой власти, какъ картошка въ мѣшкѣ. Революція разорвала мѣшокъ, т.-е. скрѣпы стараго государства, и картошка разсыпалась. Но страна безъ скрѣпъ существовать не можетъ". Слѣдовательно, прочное объединеніе всего трудового народа является первымъ условіемъ сохраненія завоеваній великой русской революціи и укрѣпленія новаго строя. Свои организованныя силы трудовая демократія должна

направить ради спасенія родины на борьбу съ анархіей и демагогіей, разлагающими страну и приводящими ее на край гибели, *и всей своею мощью поддержать обновленное Временное Правительство*, въ составъ коего вошли вѣрные, стойкіе, честные и умные защитники трудового народа. Въ противномъ случаѣ, по заявленію министра-соціалиста Керенскаго, мы не дѣти свободы, а взбунтовавшіеся рабы, мы не достойны той свободы, которую получили и не можемъ вмѣстить. Но да не будетъ этого. Проснись, русскій народъ, и вспомни, что у тебя есть крѣпкій защитникъ—могучій богатырь, который не дастъ этимъ драконамъ пожрать свѣтлую дѣву революціи! Богатырь этотъ—*организація или объединеніе всѣхъ трудящихся массъ* и трудового крестьянства въ особенности. Организація или дружная, мощная спайка всего народа въ союзы, въ большую всероссійскую крестьянскую партію, сотретъ главы этихъ драконовъ.

V. Роль демократическаго духовенства въ подготовкѣ населенія къ Учредительному Собранію.

Первый священный долгъ культурныхъ силъ деревни — сельскаго духовенства, народныхъ учителей и земскихъ дѣятелей, помочь крестьянству познать свои интересы и организоваться въ мощный союзъ. Этотъ союзъ поможетъ крестьянамъ удержаться отъ погромныхъ выступленій, терпѣливо дождаться Учредительнаго Собранія и добиться тамъ себѣ земли и воли.

Но для того, чтобы духовенство могло вліять на правильный ходъ революціоннаго движенія въ деревнѣ,

сохранить въ ней спокойствіе и удержать ее отъ произвольныхъ выступленій, внутреннихъ распрей и междоусобицъ, могущихъ сыграть лишь на руку внѣшнимъ врагамъ и приверженцамъ стараго строя, ему самому необходимо тотчасъ сорганизоваться и опредѣленно стать на защиту интересовъ трудового крестьянства, своей паствы, съ которой пастыри такъ тѣсно связаны духовными и матеріальными узами. На такой вѣрный и не противорѣчащій духу Евангельскаго ученія путь уже стала часть духовенства. Въ Петроградѣ, по иниціативѣ члена Государственной Думы священника Д. Я. Попова, образовался *союзъ демократическаго православнаго духовенства и мірянъ*, который въ настоящее время имѣетъ многочисленныхъ членовъ—представителей клира и мірянъ въ самыхъ глухихъ уголкахъ Россіи. Своей основной задачей союзъ демократическаго православнаго духовенства и мірянъ ставитъ полное единеніе народа и клира во всѣхъ сторонахъ жизни, такъ какъ духовенство не должно быть врагомъ народа, а другомъ его и сотрудникомъ. Старый строй отдѣлялъ духовенство отъ народа, гналъ и стѣснялъ народное духовенство. Въ свободной Россіи свободное духовенство хочетъ быть заодно съ народомъ, завоевавшимъ эту свободу, какъ Христосъ былъ съ народомъ всегда, свободное духовенство хочетъ слиться съ душой народной, ибо оно должно быть тамъ, гдѣ его паства. Для спасенія церкви и родины, для выполненія завѣтовъ Евангельскаго ученія союзъ демократическаго православнаго духовенства и мірянъ выдвигаетъ слѣдующую программу:

1. *Демократизація церковная*, т.-е. полноправное участіе въ жизни церкви всѣхъ ея членовъ—клира и

мірянъ обоего пола, какъ это было въ древней церкви. Поэтому союзъ стоитъ за: 1) безотлагательное проведеніе въ церковную жизнь принципа соборности, начиная съ прихода и кончая помѣстнымъ соборомъ русской церкви; 2) выборное начало: выборы епископовъ, священниковъ, діаконовъ, псаломщиковъ; 3) организація духовнаго управленія епархіями на выборныхъ началахъ; 4) активное участіе мірянъ въ жизни прихода: а) приходскіе совѣты, какъ центральный органъ прихода; б) богослуженіе на родномъ языкѣ (особенно—чтеніе); в) упрощеніе состава богослуженія и приближеніе его къ народному пониманію; г) привлеченіе мірянъ къ совершенію богослуженія въ качествѣ чтецовъ, пѣвцовъ; д) организація проповѣдническихъ кружковъ для работы въ храмѣ (мужчины) и внѣ храма (мужчины и женщины); е) организація христіанскихъ культурно-просвѣтительныхъ и благотворительныхъ учрежденій.

II. Демократизація политическая, т.-е. предоставленіе всему народу, во всей его совокупности, возможности быть дѣйствительнымъ хозяиномъ своего государства. Союзъ полагаетъ, что наилучшей формой правленія для осуществленія этой задачи, при создавшихся историческихъ условіяхъ, будетъ демократическая республика. Привлеченіе духовенства къ участію въ политической жизни страны не есть приниженіе небеснаго до земнаго, превращеніе церкви въ политическое собраніе. Церковь — храмъ Бога Всевышняго, а церковный амвонъ—не политическая трибуна. Церковь, какъ таковая, не можетъ быть ни правой, ни лѣвой, но была, есть и будетъ—Христовой. Но духовныя лица, вовсе и не представляющія изъ себя церкви, не какъ члены церкви, но какъ полноправные граждане,

внѣ храма, могутъ принадлежать къ любымъ союзамъ, не противнымъ христіанству. Поэтому уклоненіе духовенства отъ политической жизни не имѣетъ за собою достаточнаго основанія. Союзъ присоединяется къ сторонникамъ демократической республики.

III. Демократизація соціально-экономическая: 1) *Демократизацію соціальную* союзъ понимаетъ какъ буквальное исполненіе Завѣта Христова: „всѣ вы братья“ (Матѳ. XXIII, 8). Отсюда союзъ стоитъ за уничтоженіе сословій, за равноправіе женщинъ, за абсолютную свободу мысли, слова и совѣсти, за обязательное безплатное обученіе въ низшей школѣ, за безплатное обученіе въ средней и высшей школѣ, за введеніе преподаванія на родномъ языкѣ подъ руководствомъ компетентныхъ лицъ по общественному избранію. 2) *Демократизація экономическая:* союзъ стоитъ за справедливое отношеніе между трудомъ и капиталомъ, за участіе рабочихъ въ прибыли съ производства, за артельное начало въ промышленности, за равномѣрное распредѣленіе земныхъ благъ между всѣми, какъ учили и великіе отцы церкви (Св. Іоаннъ Златоустъ, Амвросій Медіоланскій и мн. др.). Земля должна быть предоставлена трудящемуся народу, такъ какъ земля—Божья (Лев., XXV, 23). До сихъ поръ дѣло благотворенія велось у насъ случайно и крайне неудовлетворительно. Союзъ же полагаетъ, что на разрѣшеніе экономическаго вопроса, на основахъ дѣйствительнаго равенства и братства, должно быть обращено самое серьезное вниманіе всѣхъ христіанъ.

IV. Отношеніе государства къ церкви: полная автономія въ устроеніи внутренней жизни православной церкви.

V. Отношеніе церкви къ школѣ: преподаваніе Закона Божія должно быть для всѣхъ вѣроисповѣданій, но, по желанію родителей, этотъ предметъ можетъ быть необязательнымъ для ихъ дѣтей. Таковы въ этомъ отношеніи задачи союза. Для разрѣшенія этихъ задачъ союзъ употребитъ весь свой пастырскій авторитетъ, приложитъ всѣ усилія къ тому, чтобы возвысить этотъ авторитетъ дѣйствительно пастырской любовью и чистотой. Союзъ будетъ вліять словомъ съ церковной каѳедры (всѣ вопросы, кромѣ политическихъ) и во внѣ богослужебное время; союзъ долженъ дѣйствовать личнымъ активнымъ примѣромъ и, наконецъ, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, содѣйствовать разрѣшенію экономическихъ задачъ посредствомъ церковнаго имущества (капиталы, земли и т. п.)

Всѣ члены союза обязуются, по мѣрѣ силъ и возможности, проводить въ жизнь вышеизложенную программу, привлекая къ союзу и новыхъ членовъ. Союзъ существуетъ на средства членовъ. При вступленіи въ союзъ необходимъ взносъ отъ 1 руб. Но возможно, при заявленіи о малосостоятельности, принятіе въ члены и безъ взноса. Пріемъ новыхъ членовъ продолжается (клиръ и міряне обоего пола). Предсѣдателемъ — членъ Государственной Думы, свящ. Д. Я. Поповъ (Петроградъ. Таврическій дворецъ), и секретаремъ — свящ. А. И. Введенскій (Петроградъ, Шпалерная 60, кв. 21).

Такимъ образомъ низшее духовенство, бѣлое, семейное, задавленное и угнетенное „князьями церкви“, высшимъ черныхъ духовенствомъ, мѣстами поднимаетъ голову, мобилизуетъ свои силы и рѣшительно примыкаетъ къ новому строю.

Только тѣсно объединенное и крѣпко спаянное духовенство въ силахъ помочь крестьянству организоваться, подготовиться къ Учредительному Собранію и сможетъ найти христіанское обоснованіе для новой жизни во всѣхъ ея разумныхъ проявленіяхъ, ввести, такъ сказать, Евангеліе въ самую гущу жизни, приложить его къ современной жизни. Вѣдь великіе идеалы братства, равенства и освобожденія труда и личности, повторяющіеся на протяженіи вѣковъ и особенно громко возвѣщаемые въ моменты революціоннаго подъема, уже давно провозглашены Великимъ Учителемъ, но доселѣ не стали руководящими принципами жизни, и Евангельская Правда еще не раскрыта.

Организуясь само и объединяясь съ другими близкими ей организаціями, какъ, напримѣръ, Всероссійскимъ Учительскимъ Союзомъ, духовенство можетъ легко собрать и крестьянство въ единую мощную *всероссійскую организацію „Крестьянскій союзъ“*, написавшую на своемъ знамени: *„власть и земля должны принадлежать народу“*. Крестьянскій союзъ, объединяющій всѣхъ крестьянъ, представляетъ межпартійную популярную организацію, объединяющую всѣ истинно народные элементы, терпимо относящуюся ко всѣмъ политическимъ партіямъ, защищающимъ интересы трудового народа. У насъ много партій: октябристы, кадеты, трудовики, народные соціалисты, соціалъ-революціонеры, соціалъ-демократы (большевики и меньшевики) и другіе. Представители всѣхъ этихъ партій идутъ въ народъ и говорятъ: мы ваши друзья и защитники. Но деревня не сумѣетъ разобраться во всѣхъ партійныхъ тонкостяхъ и потому часто принимаетъ ложныхъ партійныхъ пророковъ за истинныхъ. Эти

ложные партійные работники, смущая народную совѣсть, ведутъ крестьянство по распутіямъ, подкашиваютъ русскую свободу и омрачаютъ новую жизнь. Крестьянскій Союзъ говоритъ крестьянамъ: организуйтесь, объединяйтесь, обсуждайте вопросы своего быта, государственнаго устройства, земельный вопросъ, но сами самоуправно не рѣшайте земельнаго вопроса до Учредительнаго Собранія. Захватъ частновладѣльческихъ земель до новаго земельнаго строя, установленнаго Учредительнымъ Собраніемъ, въ которое попадетъ большинство избранниковъ деревни, недопустимъ. „Вопросъ о землѣ очень сложный и запутанный. Отдѣльнымъ селамъ, отдѣльнымъ уѣздамъ и губерніямъ его не разрѣшить. Въ разныхъ мѣстахъ великой Россіи крестьяне живутъ по разному, положеніе земельное у нихъ разное. Да и сама земля въ разныхъ мѣстахъ разная. Разъединенные крестьяне не могутъ знать всего этого. Только объединившись во Всероссійскій Крестьянскій Союзъ, они смогутъ хорошо узнать и то, какъ другіе крестьяне въ другихъ мѣстахъ живутъ, и то, въ какомъ положеніи находится земельный вопросъ въ разныхъ мѣстахъ, и только тогда смогутъ разрѣшить его болѣе правильно, такъ, чтобы не было обиды и другимъ“. (Голосъ Крестьянскаго Союза. № 1.) Для выясненія своихъ нуждъ, для лучшаго разрѣшенія вопроса о землѣ, собирайте сельскіе и волостные сходы и обсуждайте свои дѣла, выбирайте сельскіе и волостные комитеты. Изъ представителей отъ сельскихъ сходовъ созывайте уѣздные съѣзды и выбирайте уѣздные комитеты. Изъ представителей отъ волостныхъ сходовъ собирайте губернскіе съѣзды и выбирайте губернскіе комитеты Всероссійскаго Крестьянскаго Союза. Сорганизовавшись на мѣстахъ и

выяснивъ свои нужды, собирайтесь на Всероссійскіе съѣзды Крестьянскаго Союза. На Всероссійскомъ съѣздѣ Крестьянскихъ делегатовъ и будетъ выбранъ *Всероссійскій Совѣтъ Крестьянскихъ депутатовъ*, который защититъ и отстоитъ интересы крестьянства. Только при помощи Крестьянскаго Союза безболѣзненно и справедливо можетъ разрѣшиться земельный вопросъ въ Учредительномъ Собраніи.

Итакъ, для подготовки населенія къ Учредительному Собранію и удержанія его отъ гибельныхъ для страны захватныхъ выступленій необходимо объединить крестьянство, организовать его во внѣпартійный Крестьянскій Союзъ подъ знаменемъ: „Народу власть земля и воля“.

Кромѣ объединенія трудящихся массъ самой важной неотложной задачей настоящаго времени слѣдуетъ признать и *политическое просвѣщеніе многомилліоннаго крестьянства*. Крестьянство въ массѣ своей безграмотно Нравственная обязанность сельской интеллигенціи, въ томъ числѣ и духовенства, объединившись и мобилизовавъ свои силы, поднять крестовый походъ противъ тьмы народной. Необходимо, не теряя ни одной минуты, начать въ широкихъ размѣрахъ въ деревнѣ здоровую, разумную просвѣтительную работу, не узко-партійную. Въ настоящій моментъ деревня нуждается не столько въ партійной пропагандѣ, сколько въ элементарныхъ политическихъ знаніяхъ, въ усвоеніи *элементарной гражданской грамоты*, безъ которой крестьянину нельзя разобраться ни въ какой пропагандѣ. Кто ближе стоитъ къ народу, тому и слѣдуетъ позаботиться о политическомъ просвѣщеніи и воспитаніи народныхъ массъ. На духовенство, народныхъ учителей,

земскихъ дѣятелей, кооперативныхъ работниковъ свободная Россія возлагаетъ нравственную обязанность явиться проводниками въ деревня хотя бы элементарныхъ политическихъ знаній, подготовить взрослое населеніе къ сознательному участію въ предстоящихъ выборахъ въ Учредительное Собраніе, дать народу понятіе о правахъ и обязанностяхъ гражданина, помочь ему разбираться въ томъ, что такое Учредительное Собраніе, всеобщее избирательное право, демократическая республика и т. д.

Пусть откроются широко двери школъ, откроются избы-читальни, пусть организуется выписка міромъ народныхъ газетъ, доступно изложенныхъ книжекъ и листковъ. Весьма подходящей для народнаго чтенія является газета „Крестьянскій Союзъ“. (Адресъ конторы: Москва, Никитскій б., 19, кв. 2: редакціи: Б. Полянка, д. 7, кв. 118). Пусть деревенскіе культурные работники разъясняютъ, разсказываютъ народу о текущихъ событіяхъ и воспитываютъ зрѣлыхъ и сознательныхъ гражданъ, способныхъ участвовать въ строительствѣ новой Россіи.

Пришло время горячей работы. Перестраивается заново вся государственная жизнь, выковывается счастье будущей Россіи. Одному Временному Правительству не справиться съ этимъ. Нашъ святой долгъ помочь Временному Правительству Отдадимъ всѣ свои силы, всю свою волю, всѣ свои знанія и способности на устроеніе новой Россіи Поменьше громкихъ словъ и лишнихъ словопреній, послѣ которыхъ мы скоро выдыхаемся и не можемъ стать дѣятельными, а побольше живого дѣла. Покажемъ свою политическую вѣру и самоотверженную любовь къ народу отъ дѣлъ нашихъ

Преступная вѣковая дремота политическаго безучастія должна быть немедленно сброшена. Политическое равнодушіе теперь недопустимо. На каждомъ изъ насъ лежитъ великая отвѣтственность. Отъ пастыря церкви, учителя и другихъ культурныхъ работниковъ настоящее время требуетъ непрерывной напряженной организаціонной и просвѣтительной работы въ деревнѣ, такъ какъ народу немедленно нужны: *политическое просвѣщеніе и самая широкая организація*, самое широкое сплоченіе. *Въ единеніи и знаніи — сила народа.* Нужно произвести духовную революцію въ умахъ и сердцахъ населенія. Но при этомъ каждому народному дѣятелю предварительно необходимо заглянуть и въ свою душу. Быть можетъ, у каждаго изъ насъ осталось много прогнившаго духовнаго содержанія, унаслѣдованнаго отъ стараго строя. Только впущенная въ нашу душу новая широкая демократическая струя можетъ совершенно обновить ее и сдѣлать насъ способными къ полному воспріятію новой жизни и дѣятельному участію въ строительствѣ новой свободной демократической Россіи.

Пусть въ настоящій самый прекрасный и самый тяжкій моментъ, который мы переживаемъ, по всей странѣ отъ края и до края несется властный призывъ: *рабочіе—къ станкамъ, солдаты — въ окопы, хлѣборобы—крѣпче за плугъ, капиталисты и купцы,—на покрытіе займа свободы, духовенство и всѣ интеллигентныя силы деревни—на борьбу съ народной тьмой,* на политическое просвѣщеніе крестьянства и воспитаніе гражданъ для новой Россіи, при свѣтѣ немеркнущихъ христіанскихъ идеаловъ: равенства, братства и свободы!..

ИНСТИТУТА
1929 г.

Оглавленіе.

Стр.

I. Годы войны и русская революція . . . . . 1.

II. Учредительное Собраніе. . . . . 3.

III. О выборахъ въ Учредительное Собраніе . . 18.

IV. Враги руской революціи. . . . . 22.

V. Роль демократическаго духовенства въ подготовкѣ населенія къ Учредительному Собранію. . . . . 25.

55

Складъ изданія:
Г. Карачевъ, Орловской губ.
Типографія И. А. Павловскаго.